

На правах рукописи

Попова Елена Ильинична

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Краснодар – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Официальные оппоненты: Волынский Александр Фомич
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел России имени В.Я. Кикотя», профессор кафедры криминалистики

Халиков Аслям Наилевич
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», профессор кафедры криминалистики

Смахтин Евгений Владимирович
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», профессор кафедры криминалистики

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел России»

Защита диссертации состоится « 19 » марта 2021 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 106.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

А.В. Шульга

Актуальность темы исследования. В настоящее время в России в упрощенном порядке, то есть в порядке, предусмотренном гл. 40 и 32.1 УПК РФ, ежегодно судами рассматривается около 60% всех уголовных дел. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2019 году судами по существу с вынесением приговора или прекращением уголовного дела рассмотрено всего 755 486 уголовных дел, из них 431 292 (или 57%)¹- в порядке гл. 40 УПК РФ². При этом, по данным МВД России количество уголовных дел, расследованных подразделениями дознания в сокращенной форме, например, за 1 полугодие 2020 года, составило 38293 или 25,2% от общего числа дел оконченных производством³. С учетом этого, можно говорить о массовости практики применения особого порядка.

По мнению ряда представителей научного юридического сообщества, преимущественно из числа ученых-процессуалистов, упрощенные формы уголовного судопроизводства (далее – упрощенные формы, упрощенные производства, упрощенные процедуры, упрощенный порядок), хотя и обуславливают различного рода проблемы при их применении, тем не менее позволяют существенно экономить ресурсы, время государственных структур, задействованных в применении уголовного закона к преступникам в условиях нарастающего дефицита бюджетных средств⁴.

Вместе с тем, еще в 2015 году Генеральный прокурор РФ в докладе к Совету Федерации РФ, характеризуя современное состояние производства по уголовным делам, заявил: «Мы проанализировали причины ... снижения качества следствия и дознания. Представляется, что во многом это связано с ослаблением профессиональных навыков следственных работников. В свою очередь данные процессы, на наш взгляд, обусловлены чрезмерно широким применением особого порядка рассмотрения уголовных дел»⁵.

В 2019 году, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры России, Президент страны В. В. Путин отметил, что особый порядок, хоть и является важным инструментом в борьбе с преступностью, но все же он «...не должен служить прикрытием некачественной и некомпетентной работы в сфере следствия.... Если есть сомнения в доказанности обвинения, добровольности и осознанности заявления обвиняемым такого ходатайства, нужно требовать

¹ Приведенные цифры отражают не только уголовные дела, по которым обвиняемый заявляет ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, но и дела, расследованные в сокращенной форме дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

² Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации: URL: <http://cdep.ru>.

³ Информация предоставлена по запросу автора в органы прокуратуры.

⁴ См., например: Воскобитова Л.А. Особый порядок судебного разбирательства / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 746.

⁵ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я.Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221/>

рассмотрения дела в обычном порядке»¹. Предложения об установлении законодателем соответствующих ограничений (рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести) предложил Верховный суд РФ в законопроекте по внесению изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ². В результате соответствующие изменения были внесены в УПК РФ в июле 2020 года³.

Вместе с тем, вряд ли следует прогнозировать существенное снижение показателей рассмотрения судом уголовных дел в особом порядке, поскольку: 1. ранее были изменены критерии определения категории преступлений и расширено число составов преступных посягательств, относящихся к категории средней тяжести, 2. практика идет по пути увеличения количества дел, по которым расследование проводится в порядке гл. 32.1 УПК РФ.

При этом среди представителей научного криминалистического сообщества все чаще раздаются пессимистические суждения о том, что с введением упрощенных производств криминалистика резко теряет свою значимость для правоприменителей. Большинство ученых-криминалистов, исследовавших проблемы реализации упрощенных судопроизводств, негативно оценивают их эффективность. Так, Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова высказались в том смысле, что расследование преступлений сегодня «поставлено на поток», особый порядок фактически привел к поверхностному подходу в расследовании, небрежности при применении криминалистических средств и общему снижению качества следствия⁴. Е.П. Ищенко еще более резок в своих оценках. Автор констатирует крайне негативное влияние особого порядка и в целом – всех компромиссных процедур, на нравственность и профессионализм следственного корпуса страны⁵.

По данным проведенного нами анкетирования 56% следователей, дознавателей отметили, что к настоящему времени выросла целая плеяда адвокатов, которые не способны «работать иначе, как по особому порядку». Аналогичное мнение, но уже в отношении следователей, дознавателей, выразили 29% представителей адвокатского сообщества. При этом в рамках анкетирования около 80% работников прокуратуры, судей, адвокатов отметили, что им известны случаи, когда по итогам особого порядка судебного

¹ Ведомости. 19 марта 2019: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/03/19/796795-osobii-poryadok-del>

² Пояснительная записка к проекту №690652-7 федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенного Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации №8 от 11.04.2019 // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 364.

⁵ Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М.: Юрлитинформ, 2013. С. 295-313 и др.

разбирательства вступал в силу приговор по уголовному делу, в материалах которого присутствовали нарушения закона, ошибки криминалистического характера.

Действительно можно констатировать негативные закономерности криминалистического мышления представителей стороны обвинения и суда, связанные с применением особого порядка, упрощенных форм. Такие закономерности могут выражаться в заинтересованности в укрытии нарушений закона, прежде всего, нарушений прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего¹; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним; занижении квалификации в отношении обвиняемого с тем, чтобы появились основания для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и т.п. На распространенность обозначенных недостатков криминалистического мышления в рамках интервьюирования указали свыше 65% сотрудников правоохранительных органов и адвокатов. При этом в рамках анкетирования большая часть респондентов выразили безразличие к форме рассмотрения уголовного дела по существу. Хотя ряд следователей, дознавателей (24%) отметили, что все-таки заинтересованы в том, чтобы уголовное дело было рассмотрено судом в сокращенном судебном заседании.

Принципиально иные результаты дает применение метода интервьюирования. На соответствующие вопросы (однако сопровождавшиеся некоторыми разъяснениями, касающимися особенностей правоприменения) подавляющее большинство следователей, дознавателей (86%) ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если ими в рамках расследования были допущены какие-либо ошибки / нарушения закона, не сформирована прочная доказательственная база и т.п. Подобная направленность мышления и принимаемые в соответствии с ним решения должностных лиц не просто обуславливают следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях подпадают под признаки должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия.

Одновременно с этим следует отметить и другую негативную закономерность. Несмотря на наличие совокупности значимых процессуальных возможностей у потерпевших, в реальном правоприменении государство в лице следователя, оперативного сотрудника, прокурора, государственного обвинителя вопреки требованиям закона, как правило, мало заботится об удовлетворении их нужд. Так, в ходе интервьюирования следователей, дознавателей 12% указали на то, что на них законом (ст.ст. 38 и 41 УПК РФ) прямо не возложена обязанность разъяснения потерпевшему реальных

¹ Далее для целей настоящего исследования, если иное специально не оговорено, под обвиняемым (в криминалистическом смысле) мы будем подразумевать и подозреваемого, а под потерпевшим – и законного представителя, представителя потерпевшего, гражданского истца, его законного представителя, представителя.

способов возмещения вреда, причиненного преступлением. 92% респондентов отметили, что в большинстве следственных ситуаций они только зачитывают потерпевшему ст. 42 УПК РФ или предоставляют текст закона для самостоятельного прочтения, не разъясняя особенностей реализации соответствующих прав. По мнению многих авторов, потерпевшие являются фактически самыми незащищенными лицами (Е.П. Ищенко, Л.В. Головкин, Е.В. Смагин, И.Г. Смирнова и др.). И эта проблема особенно очевидна в рамках упрощенных форм уголовного судопроизводства. Названные субъекты, хотя и относятся к представителям стороны обвинения, чаще всего имеют свои законные интересы, отличные от ведомственных задач сотрудников правоохранительных органов. Защита прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами, в частности, в рамках упрощенных процедур – одна из актуальных задач науки криминалистики.

И все же, критикуя особые порядки (гл. 32.1 и 40 УПК РФ), мы не можем полностью отказаться от них. Упрощая некоторые процедуры уголовного судопроизводства, российский законодатель в целом ориентируется на объективно существующие общемировые тенденции. «Однако, двигаясь по данному пути, мы не должны приносить такие жертвы, которые в конечном итоге ставят под сомнение целесообразность самой оптимизации процесса в подобном виде, справедливость принимаемого таким образом судебного решения и подрывают доверие к правосудию в целом»¹.

Нельзя однозначно утверждать, что нормы, регламентирующие упрощенные, компромиссные формы уголовного судопроизводства, сами по себе детерминируют поверхностное, некачественное расследование. Описанные выше негативные факторы заинтересованности как недостатки криминалистического мышления, их вредные последствия, недостаточное внимание в защите интересов потерпевших превратились в закономерности во многом потому, что правоприменитель не располагает системой криминалистического обеспечения использования норм, регламентирующих упрощенные формы. Криминалистика, которая всегда позиционируется как наука, призванная способствовать повышению качества расследования, к сожалению, за более чем 18-летний период существования особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (а также гл. 32.1 УПК РФ), не создала соответствующих системных, комплексных научных положений и прикладных рекомендаций.

Решение данной научной проблемы видится в создании единой теоретической концепции криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Степень разработанности проблемы. Проблемы реализации норм, регламентирующих возможность разрешения уголовно-правового конфликта на основе упрощенных (сокращенных, ускоренных, согласительных,

¹ Качалова О.В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень МАСП. 2015. № 1. С. 50.

компромиссных и т.п.) норм уголовного и уголовно-процессуального законов, становились предметом исследования многих ученых – представителей соответствующих наук. В их числе: А.И. Александров, Х.Д. Аликперов, А. Е. Бочкарев, О. В. Волынская, Б. Я. Гаврилов, Д. В. Глухов, Л. В. Головкин, А.П. Гуськова, М. А. Днепровская, Н. П. Дубовик, Т. Д. Дудоров, В. В. Дьяконова, И.Э. Звечаровский, А. В. Кищенко, Л.Л. Кругликов, В. А. Лазарева, Н.С. Манова, Т. В. Трубникова, П. Ф. Пашкевич, П. Н. Ременных, С.В. Сердюков, А.А. Тер-Акопов, С.С. Цыганенко, Ю.К. Якимович, М.Л. Якуб и др. Значительное влияние на развитие современных взглядов ученых-процессуалистов на проблемы конструирования и реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства оказали докторские диссертации Г.В. Абшилавы (Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве, Москва, 2012), О.В. Качаловой (Ускоренное производство в российском уголовном процессе, Москва, 2016), А.В. Пиюка (Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект, Томск, 2017), О.Н. Тисен (Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве, Оренбург, 2017).

В связи с широкой распространенностью за рубежом так называемых, целерантных (лат. быстрый, стремительный) уголовных судопроизводств (*pleabargaining* в США, *sumarissimo* в Португалии, *abbreviato* в Италии и другие), иностранные авторы уделяют им достаточно много внимания. В целом, зарубежные исследователи (Т. Bawden, S. Bibas, L. E.Dervan, V. A.Edkins, A.S. Goldstein, J. Herrmann, A. Larson, L. L. Levenson, E. Luna, M. Yant и многие др.) зачастую выступают с критикой ускоренных, упрощенных форм уголовного процесса, в то же время, не отрицая некий положительный эффект от их применения (процессуальную экономию, снижение нагрузки на бюджет и пр.).

Проблемам криминалистического обеспечения расследования преступлений уделялось внимание в трудах Т.В. Аверьяновой, Р.Г. Аксенова, В.А. Афицинского, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.А. Голованова, Э.К. Горячева, В.Д. Зеленского, Д.А. Исхизова, Е.П. Ищенко, Д.В. Кима, М.М. Колесниковой, В.Г. Коломацкого, И.М. Комарова, А.Ю. Корчагина, В.Л. Кудрявцева, А. М. Кустова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, М.Ш. Махтаева, Г.М. Меретукова, А.А. Митрофановой, Н. А. Моисеева, С. Л. Нестерова, В. В. Новика, Б. В. Пимонова, Е. С. Романовой, Э. О. Самитова, И. С. Сербина, О. Н. Сергеевой, Е.В. Смахтина, Д.А. Степаненко, Е. С. Тесленко, И.В. Тишутинной, А.А. Тушева, О.Ю.Цурлуй, В.И. Шиканова, А. Я. Эрекаева, С. Ю. Якушина и др.

В части криминалистического обеспечения собственно компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве, включая досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются монографические (в т.ч. диссертационные) исследования О. Я. Баева, Ю. П. Гармаева, Е. А. Курты, В. А. Образцова, И. А. Поповой, Р.С. Хамидуллина, Я. Ю. Яниной и других ученых. Отдельные вопросы тактики применения компромиссных процедур, в основном на уровне

научных статей и кратких фрагментов диссертационных работ, освещались М. С. Белоковылским, Э. С. Гуртовенко, О.В. Качаловой, Н.Ю. Лебедевым, Д. Е. Любишкиным, С. Б. Погодиным, П. Н. Ременных, С. А. Роговой, Е.В. Смахтиным, О.А. Тертышной, А.Н. Халиковым, А. И. Шмаревым, О.Н. Тисен, Х.М. Хупсергеновым и некоторыми др. авторами.

Ценность результатов обозначенных исследований безусловно высока и, кроме прочего, заключается в формировании некоторых элементов теоретико-методологической основы упрощенных форм уголовного судопроизводства, а также отдельных прикладных рекомендаций, посвященных применению норм гл. 32.1, 40 УПК РФ при расследовании и судебном разбирательстве. Вместе с тем, до настоящего времени не предложено целостной теоретической концепции криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда по применению особых порядков, с акцентуализацией:

на теоретические положения и прикладные рекомендации в рамках расследования и судебного разбирательства;

на преодоление связанных с применением упрощенных процедур негативных закономерностей криминалистического мышления сотрудников правоохранительных органов и судей;

на защиту прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами.

Объектом исследования являются приемы, методы и средства криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства по уголовным делам, по которым применяются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона о компромиссных процедурах.

Предметом исследования явились закономерности криминалистической деятельности следователей, работников прокуратуры, судей по использованию норм гл. 32.1, 40 УПК РФ при неукоснительном соблюдении принципов и назначения уголовного судопроизводства, а также теоретические и методологические закономерности научно-исследовательской деятельности по формированию криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

При этом уже проведенные научные изыскания доказывают, что в предмет настоящего диссертационного исследования не может быть включено криминалистическое обеспечение досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) в силу принципиально иных закономерностей криминальной, посткриминальной и главное – криминалистической деятельности в рамках его реализации. Эти закономерности имеют лишь отдаленное сходство с особыми порядками, предусмотренными гл. 40 и 32.1 УПК РФ. В научной литературе считается устоявшимся мнение о том, что досудебное соглашение не является разновидностью упрощенных форм, поскольку ускорение процедур при его применении в какой-то мере имеет место лишь на этапе судебного разбирательства и только при соблюдении предусмотренных законом условий. Предварительное расследование по делам

соответствующей категории не упрощается, а наоборот – значительно усложняется за счет реализации предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих лишь анализируемому порядку процессуальных и тактических решений. То есть речь идет не об упрощенном (сокращенном), а о некоем «специальном производстве» или об «основном уголовно-процессуальном производстве с более сложной процессуальной формой», что определяет принципиально иные криминалистически значимые закономерности (необходимость реализации большего числа следственных, иных процессуальных действий, тактических комбинаций и тактических операций и пр.) соответствующей деятельности. Хотя, безусловно, формируемое в настоящем исследовании криминалистическое обеспечение упрощенных производств может быть в какой-то мере использовано и в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

Целью исследования является создание теоретической концепции и разработка практических рекомендаций криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства для определения и поддержания средствами и методами науки криминалистики разумного баланса между задачами эффективного раскрытия и расследования преступлений и защитой прав и законных интересов потерпевших.

Сущность указанного разумного баланса заключается в том, чтобы правоприменитель, с одной стороны, был обеспечен всеми необходимыми криминалистическими научными положениями и прикладными рекомендациями по реализации предусмотренных гл. 40 и 32.1 УПК РФ механизмов, позволяющих эффективно, наступательно раскрывать и расследовать преступления с минимальной вероятностью привлечения к уголовной ответственности невиновных. С другой стороны, субъекты криминалистической деятельности должны обладать всем необходимым инструментарием для соблюдения и защиты прав и законных интересов потерпевших.

Основной начальной гипотезой исследования стал тезис о том, что следователь и дознаватель могут уже в рамках проверки сообщения о преступлении, с момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые криминалистические средства и методы (тактические приемы, тактические операции и др.) с целью достижения разумного компромисса между сторонами на основе упрощенных форм уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что нормы гл. 40 УПК РФ формально не регулируют правоотношения на стадии предварительного расследования до выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ. При этом следователь, при неукоснительном соблюдении принципов уголовного судопроизводства, может прогнозировать, планировать и использовать как прямо указанные в законе, так и производные (тактические) преимущества, которые представляют сторонам нормы об упрощенных производствах, обеспечивая при этом надлежащие

гарантии прав и законных интересов обвиняемых, потерпевших. Настоящая гипотеза нашла свое подтверждение в рамках проведенного исследования.

Проверка гипотезы продемонстрировала необходимость разработки криминалистического обеспечения деятельности и иных профессиональных участников уголовного процесса – надзирающих прокуроров, государственных обвинителей, судей.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

- проанализированы особенности правовой регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства, определен характер их влияния на криминалистическую деятельность сотрудников правоохранительных органов и судей;

- определены понятие, сущность и содержание криминалистического обеспечения деятельности названных субъектов по применению упрощенных форм;

- проанализировано соотношение таких научных категорий как «криминалистическая деятельность», «криминалистическое обеспечение», «криминалистическое сопровождение»;

- определена методологическая основа криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, в том числе, решена задача разработки теоретико-методологических основ концепции защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве;

- проанализированы закономерности обвинительного и оправдательного уклонов в мыслительной и практической деятельности правоприменителей, и обозначено влияние на них результатов криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства; определены пути преодоления этих и иных, с ними связанных, негативных закономерностей криминалистического мышления;

- обозначены правовые позиции и интересы сторон в уголовном процессе в контексте криминалистического мышления и раскрыто их влияние на криминалистическую деятельность в рамках упрощенных форм уголовного судопроизводства;

- выявлены тактико-криминалистические преимущества для представителей сторон обвинения и защиты, суда, обусловленные реализацией упрощенных форм уголовного судопроизводства; обозначены возможности использования таких преимуществ для повышения эффективности: расследования и судебного разбирательства, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших;

- изучены возможности криминалистического прогнозирования и моделирования в контексте криминалистического мышления и выявлено их влияние на криминалистическую деятельность, связанную с применением упрощенных производств;

- рассмотрены возможности ситуационного подхода для оптимизации расследования, выделены типичные следственные ситуации, возникающие в

связи с возможностью применения упрощенных форм уголовного судопроизводства, предложены рекомендации по их разрешению;

- обозначены проблемы принятия следователем / дознавателем тактического решения об использовании норм гл. 40 / 32.1 УПК РФ в рамках предварительного расследования, предложены пути решения таких проблем;

- разработан ряд моделей тактических операций, связанных с применением норм гл. 32.1 и 40 УПК РФ, а также направленных на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением;

- предложена система тактико-криминалистических рекомендаций, которые способствуют повышению эффективности деятельности следователей, дознавателей, работников прокуратуры и судей при применении упрощенных процедур;

- изучены тактико-криминалистические возможности достижения компромисса сторон обвинения и защиты на основе правовых и производных от них преимуществ, которыми могут воспользоваться участники уголовного судопроизводства при расследовании в сокращенной форме дознания и с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке; определены требования, которым должен отвечать такой компромисс;

- определены концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства;

- рассмотрены особенности подготовки прокурора и судьи к судебному разбирательству и участию в нем, выявлены возникающие при этом проблемы, связанные с изучением уголовных дел, предложены пути их решения;

- выделены типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, в том числе, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, предложен комплекс рекомендаций по их разрешению;

- изложены возможности криминалистического обеспечения защиты следователями, дознавателями, работниками прокуратуры и судьями интересов потерпевшего, гражданского истца при применении норм об упрощенных формах уголовного судопроизводства;

- предложены криминалистические средства правового просвещения непрофессиональных участников уголовного процесса при применении упрощенных форм.

Методологической основой диссертационного исследования послужил диалектико-материалистический метод познания. Для обеспечения системного, планомерного и поступательного познания заявленной проблематики диссертантом использовалась совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, наблюдение, сравнение, конкретизация и др.). В процессе исследования применялись и специальные методы: системно-правовой – для разработки основ концепции компромисса, защиты прав потерпевших и т.д.; математико-статистические методы (статистический, корреляционный, факторный, кластерный анализы и т.п.) для

сбора и обобщения эмпирических сведений, установления зависимостей между изучаемыми процессами; социологические методы (анкетирование, интервьюирование, экспертных оценок и др.), использовавшиеся для получения и анализа информации о проблемах применения упрощенных форм уголовного судопроизводства, выявления типичных ошибок и нарушений при применении норм об особых порядках (гл. 32.1. 40 УПК РФ), определении новых направлений дальнейшего развития науки криминалистики; психологические методы – для выявления психологических закономерностей криминалистического мышления и поведения участников уголовного судопроизводства, для разработки психологических основ тактики достижения компромисса сторон обвинения и защиты и т.д., и другие методы.

В качестве ключевых элементов методологической основы исследования принята частная криминалистическая теория криминалистического обеспечения (А. Ф. Волынский и другие), а также три научные концепции: 1) компромисса в борьбе с преступностью, 2) криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего, 3) правового просвещения в криминалистике.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды представителей таких наук как философия, социология, психология, конфликтология, менеджмент, теория государства и права, прокурорский надзор и др. Наиболее пристальное внимание уделялось трудам видных ученых в области криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, принадлежащих: Т. В. Аверьяновой, Х. Д. Аликперову, А. С. Ахмадуллину, Э. У. Бабаевой, М. О. Баеву, О. Я. Баеву, Р. С. Белкину, Л.В. Бертовскому, В. П. Божьеву, В.С. Бурдановой, А.Н. Васильеву, В. В. Васильеву, Л. Е. Владимирову, Т. С. Волчецкой, А.Ф. Волынскому, В.К. Гавло, Б.Я. Гаврилову, Ю. П. Гармаеву, Л. Д. Гаухману, Л. В. Головкин, А. П. Гуськовой, Л. Я. Драпкину, А. В. Дулову, М. И. Еникееву, М.А. Ершова, П. С. Ефимичеву, В. Д. Зеленскому, З. З. Зинатуллину, Г. А. Зорину, Е. П. Ищенко, К. Б. Калиновскому, В. Н. Карагодину, Л. М. Карнеевой, Д.В. Киму, В.Я. Колдину, И.М. Комарову, В. И. Комиссарову, В. Н. Кудрявцеву, А.М. Кустову, В.П. Лаврову, А. М. Ларину, Н.Ю. Лебедеву, А.Ф. Лубину, В. Г. Лукашевичу, В. П. Малкову, Г. М. Меретукову, Н. Е. Мерецкому, В. А. Образцову, И. Л. Петрухину, Д. П. Поташник, А. И. Рарогу, А. Р. Ратинову, А. П. Рыжакову, В.А. Савельеву, Е.В. Смахтину, А. В. Смирнову, Д.А. Степаненко, А. А. Тушеву, А. Г. Филиппову, А.Н. Халикову, А. А. Чебуренкову, Ю. В. Чуфаровскому, Л. Г. Шапиро, В. И. Шиканову, А. В. Шмонину, В. Г. Шумилину, А. А. Эксархопуло, А. А. Эйсману, Н. П. Яблокову, И. Н. Якимову и другим ученым.

Нормативно-правовой основой исследования послужили: Конституция РФ, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных и судебных органов, а также адвокатуры. Исследование

опирается и на нормы международного права, решения Конституционного суда РФ, Пленума и Президиума Верховного суда РФ.

Эмпирическая основа исследования. В Республике Бурятия, Иркутской и Новосибирской областях, Забайкальском, Красноярском и Хабаровском краях получены и обобщены данные: материалов 442 уголовных дел, по которым в период с 2006 по 2020 г. подозреваемыми заявлялись ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (начиная с 2013 г.), обвиняемыми – о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; анкетирования 418 следователей, дознавателей, 320 адвокатов, 261 работника прокуратуры, 202 судей, 230 осужденных, чьи уголовные дела были рассмотрены судом в особом порядке судебного разбирательства; проведенных в тот же период интервьюирований 86 следователей, дознавателей, 68 прокуроров, 60 адвокатов и 72 судей судов общей юрисдикции, 309 лиц, которые были признаны потерпевшими по уголовным делам. Кроме того, при подготовке диссертации были изучены: 247 приговоров, постановлений, иных судебных решений, размещенных на Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт), результаты научных исследований других авторов по заявленной в настоящем исследовании и смежной тематикам, материалы информационно-аналитических обзоров по проблемам расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел. Источником информации послужила также статистика, в том числе опубликованная на официальных интернет-сайтах Судебного департамента при Верховном суде РФ, МВД РФ, Прокуратуры РФ, Росстата за период с 2009 по 2020 гг.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации впервые обобщены и представлены новые идеи и подходы, составляющие целостную концепцию криминалистического обеспечения упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве. Впервые сформирована методологическая основа, система и структура концепции, ее место в науке криминалистике, терминологический аппарат, включающий следующие новые (уточненные) определения: криминалистическое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства, тактические преимущества, компромисс в упрощенных судопроизводствах (в криминалистическом значении), уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке.

Впервые определены уровни и содержание криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства.

Кроме того, результаты исследования характеризуются новизной в части разработки криминалистической концепции защиты прав и законных интересов

потерпевшего, поскольку цель настоящего исследования была недостижима без решения этой задачи.

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Комплекс научных положений, касающихся методологических основ криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства и защиты прав и законных интересов потерпевшего:

1. Научное обоснование необходимости выделения криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства как самостоятельного направления исследований в криминалистике. Его цель – достижение истины по уголовным делам средствами и методами науки криминалистики при условии процессуальной экономии в работе дознавателя, следователя, работников прокуратуры и суда (это одна из задач) и обеспечение разумного баланса между интересами стороны обвинения (прежде всего – в части прав и законных интересов потерпевшего) и стороны защиты, прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

2. Авторское определение понятия и содержания криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства. По существу, это комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперативных сотрудников и судей к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций при производстве по названной категории уголовных дел, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений с применением норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ, поддержания государственного обвинения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Разрабатываемые в рамках названного криминалистического обеспечения рекомендации должны образовывать систему и, как минимум: 1) учитывать деятельность на каждой стадии уголовного судопроизводства; 2) минимизировать возможные ошибки и нарушения, допускаемые на досудебных и судебных стадиях; 3) повысить качество расследования и судебного разбирательства; 4) обеспечить вступление в силу законного, обоснованного и мотивированного решения суда.

3. Определение в качестве ключевых элементов методологической основы криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, двух взаимообусловленных научных концепций:

– междисциплинарной концепции компромисса в борьбе с преступностью, уже разработанной в ряде теоретических и прикладных криминалистических научных исследований и реализуемой в судебно-следственной практике;

– вновь формируемой в настоящем исследовании концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Эффективность формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства может быть достигнута только на основе баланса двух названных концепций, как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

4. В криминалистическом аспекте приоритетом в реализации концепции компромисса в борьбе с преступностью является защита прав и законных интересов потерпевшего. Однако отдельные следователи, дознаватели, работники прокуратуры и даже судьи придерживаются ментальных установок, направленных на отстаивание, прежде всего, государственных, ведомственных интересов. К обеспечению прав и законных интересов потерпевших такие должностные лица подходят формально.

Научные положения и прикладные рекомендации, разработанные в рамках концепции криминалистического обеспечения прав и законных интересов потерпевших, направлены на преодоление негативного влияния этих типичных ментальных установок, в том числе, в рамках компромиссных процедур между сторонами обвинения и защиты.

5. Теоретические и прикладные исследования в рамках концепции криминалистического обеспечения компромисса могут быть отражены и получить дальнейшее развитие:

5.1. В рамках научного раздела «Криминалистическая тактика». Здесь могут быть разработаны теоретические положения и прикладные рекомендации: а) по подготовке и применению компромиссных тактических приемов и средств, б) по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и иных процессуальных (включая судебные) действий, а также их комплексов - тактических операций, тактических комбинаций; в) по тактико-криминалистическому обеспечению отдельных, предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1/ 40 УПК РФ и других.

5.2. В рамках научного раздела «Криминалистическая методика расследования», а также вновь формируемых научных направлений под наименованиями: «Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «Криминалистическая методика судебного разбирательства».

5.3. В общих положениях криминалистической методики необходимо разрабатывать информационный блок «Основы методико-криминалистического обеспечения предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1 и 40 УПК РФ и др. по делам определенных категорий».

5.4. В структуре вновь разрабатываемых и модернизируемых базовых (групповых, родовых) и частных (видовых) методик расследования (а также в методиках поддержания государственного обвинения и в методиках судебного разбирательства) необходимо вводить такой структурный элемент как «особенности тактики подготовки и реализации компромиссных процедур по делам данной категории». В частности, в методиках расследования по делам о преступлениях, по которым возможно применение норм гл. 40 и 32.1 УПК РФ,

название указанного структурного элемента может быть следующим: «Особенности расследования соответствующих преступлений с перспективой применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ».

6. Научные теоретические и прикладные разработки в рамках концепции криминалистического обеспечения защиты интересов потерпевшего могут найти место и быть развиты в обоих завершающих научных разделах («Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика»). Данные разработки должны, прежде всего, обеспечивать упомянутый выше баланс между интересами сторон обвинения и защиты. Они призваны:

а) стимулировать представителей обеих сторон, прежде всего следователя и прокурора, принимать все необходимые меры по соблюдению прав и законных интересов потерпевшего;

б) обеспечивать препятствия заключению и реализации тех компромиссных процедур, «сделок» между сторонами, которые не учитывают в должной мере указанные права и законные интересы;

в) снабдить потерпевших и гражданских истцов, их представителей криминалистическими просветительскими рекомендациями по самостоятельной защите своих прав.

7. Уточнено с позиций криминалистики понятие компромисса в упрощенных судопроизводствах, под которым понимается деятельность состязующихся сторон, направленная на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, когда: 1) подозреваемый, обвиняемый (прежде всего), а также его защитник не в ущерб своим правам и законным интересам добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением (и далее согласно положений п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 2) сторона обвинения, суд, действуя, в том числе в интересах потерпевшего, идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергнутому уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользоваться преимуществами (материально-правовыми, процессуальными и производными от них), которые предоставляют нормы глав 32.1/40 УПК РФ.

Для целей развития концепции компромисса сформулированы и обоснованы для введения в научный оборот и другие понятия: уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке; расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке, коррекционализация, тактические преимущества.

Комплекс положений, отражающих теоретические и прикладные аспекты криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства:

8. В ходе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства типичны две

негативные закономерности криминалистического мышления, связанные с обвинительным и, условно говоря, оправдательным уклоном:

8.1. Первая закономерность проявляется в негативных факторах заинтересованности отдельных должностных лиц в особом порядке судебного разбирательства. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования (судебного разбирательства), недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним, если таковое допущено.

8.2. Вторая негативная закономерность проявляется в коррекционализации - заведомо незаконном «занижении квалификации» преступлений с целью неправомерного создания условий для применения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Формируемое в настоящем исследовании криминалистическое обеспечение упрощенных форм призвано способствовать устранению данных недостатков криминалистического мышления и криминалистической деятельности.

9. Сформулированы организационно-тактические рекомендации, касающиеся:

а) возбуждения уголовного дела и принятия тактического решения о расследовании с возможностью его последующего рассмотрения судом в особом порядке, в качестве которых могут быть: стремление соблюсти процессуальные сроки, снизить нагрузки, оптимизируя работу по делу не в ущерб всесторонности, полноте и объективности расследования; полностью или частично преодолеть противодействие предварительному расследованию и предстоящему судебному разбирательству.

б) проверки типовых версий, в частности, о самооговоре, непричастности лица к совершению преступления. Для этого предложена модель тактической операции «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением», основные положения которой базируются на том, что любые признательные показания подозреваемого, обвиняемого должны быть проверены, подтверждены совокупностью относимых, допустимых, достоверных и достаточных для однозначного вывода о виновности данного лица доказательств. В противном случае нет оснований считать расследование полностью законченным.

10. Предложены модели тактических операций: «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ», «Расследование в сокращенной форме дознания», «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением», позволяющие оптимизировать расследование, сформировать полноценную доказательственную базу, обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства в типичных следственных и судебных ситуациях.

Две первые из названных тактических операций реализуются для достижения, как минимум, следующих взаимосвязанных тактических задач: формирование прочной доказательственной базы, которая бы не оставляла

сомнений в виновности обвиняемого, в верной квалификации его действий, в иных обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию; убедиться, что у обвиняемого сформировалось добровольное решение об отказе от противодействия уголовному преследованию; убеждение защитника в целесообразности расследования и последующего судебного разбирательства с применением упрощенных форм; обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевшего, в т. ч. в части его законных требований о возмещении вреда, причиненного преступлением.

11. Обязательным элементом криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства являются разработанные в рамках исследования криминалистические критерии проверки и оценки доказательств, полученных при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства с позиций относимости, допустимости и достоверности, причем сформированные адресно, с учетом особенностей деятельности: 1) надзирающего прокурора при проверке материалов уголовного дела и установлении наличия/ отсутствия оснований для принятия решения об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта/ обвинительного постановления); 2) государственного обвинителя при подготовке к судебному разбирательству и выработке тактики участия в нем; 3) судьи при определении наличия / отсутствия оснований для назначения уголовного дела к судебному разбирательству в особом порядке, принятию решений в порядке гл. 40 УПК РФ, в т.ч. с применением положений ст. 226.9 УПК РФ; 4) следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, органа дознания для прогнозирования типичных правовых и тактических решений, которые могут быть приняты должностными лицами органов прокуратуры, судьями.

Комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, касающихся криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего:

12. Тактическая операция «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением», ключевыми направлениями которой, кроме прочего, являются следующие: определение совместной для следователя и потерпевшего тактики взаимоотношений с представителями стороны защиты (возможных путей достижения соглашения о возмещении вреда, целесообразности приглашения представителя потерпевшего и др.). Внимание обращается на необходимость проверять обоснованность требований о возмещении вреда, пресекая возможные злоупотребления правами со стороны потерпевшего.

Данная модель тактической операции применима по уголовным делам многих категорий, однако ее проведение в рамках упрощенных производств обеспечивает повышенную эффективность, поскольку для обвиняемого возможность воспользоваться комплексом преимуществ (правовых и производных), которые предоставляют нормы гл. 32.1/ 40 УПК РФ, является дополнительным стимулом для положительного посткриминального поведения.

13. Авторские прикладные рекомендации по тактике защиты прав и законных интересов потерпевших и гражданских истцов в деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей направлены, прежде всего: на повышение эффективности взаимодействия следователей, дознавателей и названных непрофессиональных участников уголовного судопроизводства; на оптимизацию деятельности по подготовке прокуроров и судей к рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и участию в нем (проверка материалов уголовного дела на предмет наличия / отсутствия нарушений прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления; устранение таких нарушений (при их наличии), в том числе в рамках судебного разбирательства).

Разработаны также просветительские памятки для потерпевшего, гражданского истца по защите их прав. Несмотря на междисциплинарный характер этих памяток и других прикладных рекомендаций, их основа – это криминалистическое научное знание, базирующееся на сочетании двух упомянутых научных концепций.

14. Научные положения и прикладные рекомендации в рамках концепции правового просвещения в криминалистике подлежат адаптации для целей криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства. В частности, сотрудники правоохранительных органов, судьи должны реализовывать просветительские меры по защите прав и законных интересов потерпевших путем: 1) разъяснения (а не только зачитывания) в краткой и доступной форме норм действующего законодательства, регламентирующих особые порядки (гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ) и ситуационно-обусловленные особенности их реализации на практике; 2) предложения потерпевшему конкретных, апробированных криминалистикой способов и механизмов, алгоритмов реализации своих прав и законных интересов. В частности, в диссертации предложены криминалистические просветительские рекомендации, которые призваны обеспечить разумный баланс между интересами обвиняемых и потерпевших, поскольку последние зачастую допускают злоупотребления правом (завышение требований о возмещении ущерба и т.п.).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что предложенная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства (предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ) может представлять собой решение крупной научной проблемы – повышение эффективности расследования и судебного разбирательства по большинству всех возбуждаемых в стране уголовных дел на основе, в том числе, теории компромиссов и при безусловном приоритете защиты прав и законных интересов как потерпевших, так и подозреваемых, обвиняемых.

Сформулированные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают два научных раздела криминалистики - криминалистическую тактику и криминалистическую методику в части системных, комплексных решений о компромиссных формах взаимодействия участников уголовного

судопроизводства. Эти положения могут быть использованы в развитии ряда значимых научных концепций и частных криминалистических теорий: тактических операций, криминалистической ситуалогии, преодоления противодействия уголовному преследованию, криминалистического мышления, криминалистической профилактики, правового просвещения в криминалистике, алгоритмизации следственной деятельности и др.

Сформированная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм закладывает теоретико-методологическую основу для дальнейших научных криминалистических разработок, посвященных иным компромиссам: досудебному соглашению о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), примирению с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) и др.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования определяется общей направленностью на повышение эффективности деятельности сотрудников правоохранительных органов, государственных обвинителей и судей. Автором обобщены объективные закономерности их деятельности и с учетом выявленных проблем и потребностей практики разработан комплекс научно-практических рекомендаций по оптимизации применения криминалистических методов и средств при расследовании преступлений и судебном разбирательстве в упрощенных формах. Изложенные в диссертации теоретические положения, практические выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы:

- для повышения эффективности криминалистического мышления и криминалистической деятельности в рамках применения упрощенных форм уголовного судопроизводства: сотрудниками правоохранительных органов и судьями; представителями стороны защиты, потерпевшими и гражданскими истцами (их представителями) – для защиты своих прав и законных интересов;
- при проведении научных исследований, прежде всего, в направлении развития концепций компромисса в борьбе с преступностью и криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего;
- в преподавании криминалистики, при подготовке учебных, учебно-методических, практических, просветительских пособий и иных материалов, а также в рамках повышения квалификации оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяется его репрезентативностью, методологией, комплексным подходом к разработке криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, объемом и содержанием изученных литературных источников эмпирических данных, которые положены в основу выводов и рекомендаций, изложенных в диссертации. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается их апробацией, внедрением в учебный процесс ряда вузов Российской Федерации и практическую деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и судов, что

подтверждается актами внедрения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Отдельные результаты исследования и в целом диссертация обсуждены на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (БГУ), кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ). Некоторые предложения и рекомендации, сформированные в результате диссертационного исследования, внедрены в учебный процесс, научную, учебно-методическую деятельность кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кафедры уголовного процесса и криминалистики БГУ, кафедры уголовно-правовых дисциплин ВСГУТУ, кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность структурных подразделений следственного управления и отдела организации дознания МВД по Республике Бурятия, следственных управлений Следственного комитета РФ по Приморскому краю, по Республике Бурятия, по Тихоокеанскому флоту, Прокуратуры Республики Бурятия, Прокуратуры Новосибирской области, Верховного суда Республики Бурятия.

Теоретические положения, научно-практические рекомендации диссертации докладывались на международных, всероссийских, российских, региональных, межвузовских научно-практических конференциях, в т.ч. в дистанционной форме: Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства (г. Иркутск, 2009 г.), Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом (г. Челябинск, 2009 г.), Тенденции развития юридической науки в современных условиях (г. Горловка, 2010 г.), Актуальные проблемы права, экономики и управления (г. Иркутск, 2009 г.), Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке (г. Улан-Удэ, 2010, 2011, 2014, 2015, 2016 г.), Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (г. Улан-Удэ, 2011, 2020 г.), Адвокатура и общество (г. Улан-Удэ, 2011 г.), 52-е криминалистические чтения. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: (г. Москва, 2011 г.), Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних (г. Улан-Удэ, 2011), Криминалистические чтения на Байкале (г. Иркутск, 2012, 2015 г.), Уголовная политика и правоприменительная практика (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), Криминологические чтения (г. Улан-Удэ, 2014 г.), Воронежские криминалистические чтения (г. Воронеж, 2014 г.), Актуальные проблемы криминалистической тактики (г. Москва, 2014 г.), 55-е криминалистические чтения. Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) (г. Москва, 2014), Дружественное к ребенку

правосудие и восстановительные технологии (г. Иркутск–Улан-Удэ, 2015 г.), 56-е криминалистические чтения. Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития (г. Москва, 2015 г.), Актуальные проблемы современной науки (г. Тамбов, 2015 г.), Law enforcement. Cooperation between law enforcement organization (г. Улан-Батор, Монголия, 2015), Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел (г. Караганда, 2016 г.), Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях (г. Минск, 2016 г.), Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика (г. Душанбе, 2016 г.), Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования (г. Орел, 2017 г.), Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения (г. Новосибирск, 2017 г.), Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития (г. Душанбе, 2019 г.), Защита прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве (г. Иркутск, 2019 г.), III Хмыровские криминалистические чтения (г. Краснодар, 2019 г.), Актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Памяти В.И. Шиканова (г. Иркутск, 2020), Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран (г. Иркутск, 2020 г.), Криминалистические проблемы организации расследования преступлений (Краснодар, 2020 г.).

Содержание диссертации нашло отражение в шести монографиях, в 39 научных статьях, в том числе, в одной статье, опубликованной в научном издании, индексируемом в базе данных Scopus, и 21 статье, опубликованной в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 126,61 п.л, авторский вклад – 106,65 п.л.

Структурно диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертантом обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи, объект и предмет, основная гипотеза исследования; указывается методологическая, теоретическая и нормативная основы работы, эмпирическая база; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; характеризуются теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются сведения о достоверности его результатов, их апробации и внедрении.

Глава первая **«Теоретические основы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Криминалистическое обеспечение упрощенных форм: понятие, сущность, содержание»** на основе системного анализа норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, следственной и судебной практики констатируется наличие в науке нерешенной до настоящего времени крупной научной проблемы, связанной с необходимостью создания системы научных положений и прикладных рекомендаций по криминалистическому обеспечению упрощенных форм на основе единой теоретической концепции. В контексте предмета исследования анализируются взгляды ученых на понятие и соотношение таких категорий как «криминалистическая деятельность», «криминалистическое обеспечение», «криминалистическое сопровождение». Обращается внимание на активное развитие науки в направлении создания криминалистических научных разработок, адресованных не только следователям, но и государственным обвинителям, судьям. С учетом проведенного анализа автор, взяв за основу идеи А.Ф. Волынского: 1) констатирует, что криминалистическая деятельность включает научные исследования в области криминалистики, криминалистическую подготовку кадров (как один из элементов их профессиональной подготовки) и т.д., и, наконец, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений; 2) формулирует определение понятия криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства (Положение, выносимое на защиту, № 2). Присоединяясь и развивая идеи ряда ученых, диссертант констатирует, что в структуру данной научной категории должны быть включены такие элементы, как теоретические основы криминалистического обеспечения, технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение, методико-криминалистическое обеспечение.

В то же время отмечается, что можно выделить 2 уровня криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей: 1) теоретико-правовой (правовое обеспечение деятельности названных субъектов, научное осмысление закономерностей следственной и судебной деятельности; разработка научно-обоснованных систем криминалистических рекомендаций, их адаптация для целей правоприменения); 2) прикладной (создание надлежащих организационных, материально-технических условий для реализации криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства; необходимое кадровое обеспечение, эффективную систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей и т.п.). В системе криминалистического обеспечения упрощенных форм применительно к первому уровню в рамках настоящего исследования выявлены и изучены закономерности следственной и судебной деятельности, характерные для уголовных дел, по которым применяются нормы гл. 32.1 и 40 УПК РФ. На этой основе предложена система теоретических положений (прежде всего, их

методологическая основа) и авторских прикладных криминалистических рекомендаций (учебно-методических, практических и просветительских разработок). Применительно ко второму уровню предполагается внедрение научных продуктов, разработанных на первом уровне. Обозначаются основные направления создания научной продукции в рамках следующих структурных элементов криминалистического обеспечения: его теоретических основ; тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения.

Во втором параграфе «**Методологическая основа криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ**» в первую очередь исследуются эпистемологические основы формирования криминалистических теорий (учений) и концепций. Далее в развитие идей, изложенных во введении, доказывается тезис о том, что методологической основой криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, являются две взаимосвязанные и взаимообусловленные концепции: 1) междисциплинарная концепция компромисса в борьбе с преступностью (далее – концепция компромисса), 2) вновь формируемая в настоящем исследовании концепция криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего. Научные разработки в рамках этих концепции могут и должны содействовать нейтрализации негативных закономерностей криминалистического мышления в упрощенных формах (см. Положения, выносимые на защиту, № 4, 8).

Анализируются причины и некоторые результаты того, что концепция компромисса развивается преимущественно учеными в области уголовного права и уголовного процесса. Констатируется, что одной из значимых проблем науки криминалистики является отсутствие соответствующих разработок концептуального, монографического характера. И это несмотря на обширность практики использования норм гл. 32.1, 40 УПК РФ, их критику со стороны высшего руководства страны, правоприменителей и научного сообщества, массовости допускаемых нарушений закона, уже, по сути, заложенных основ криминалистической концепции компромисса (О.Я. Баев, Ю.П. Гармаев, И.А. Попова, С. А. Роговая, Х.М. Хупсергенов и др.).

В этом параграфе уточнен понятийный аппарат концепции, сформулированы предложения о введении в научный оборот таких определений как компромисс в упрощенных судопроизводствах; уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке; расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке, коррекционализация (Положение, выносимое на защиту, № 5). Определены структура разрабатываемого криминалистического обеспечения, субъекты, место в науке криминалистике (Положение, выносимое на защиту, № 7). Так, отмечается, что назрела необходимость отражения во всех разделах науки криминалистики теоретических положений и прикладных рекомендаций: а) по подготовке и применению компромиссных криминалистических приемов и средств, б) по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и

иных процессуальных (включая судебные) действий, а также их комплексов – тактических операций, тактических комбинаций; в) по криминалистическому обеспечению отдельных предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1/ 40 УПК РФ и других.

В третьем параграфе **«Негативные закономерности криминалистического мышления - субъективные факторы заинтересованности представителей стороны обвинения в упрощенных формах, и их преодоление»** на основе трудов ведущих ученых-криминалистов (Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая и др.) проанализирована сущность криминалистического мышления, понятийный аппарат, теоретические проблемы соответствующей концепции. В контексте негативных закономерностей криминалистического мышления проведен анализ следственной и судебной практики, представлены результаты анкетирования и интервьюирования правоприменителей по поводу применения норм об особых порядках. Констатируется, что применение данных норм зачастую обуславливает проявление у представителей стороны обвинения и суда субъективных факторов заинтересованности в упрощенных формах. Такие субъективные факторы могут проявляться в заинтересованности укрытия нарушений закона, прежде всего, нарушений прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним и т.п. Сформулирован вывод о том, что подобная противоправная деятельность должностных лиц не просто обуславливает следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях подпадает под признаки должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия.

Обращается внимание, что следствием негативных закономерностей криминалистического мышления, в том числе, зачастую являются две типичные следственные ситуации, связанные с умышленными нарушениями закона: предъявление обвинения «с запасом» и намеренное занижение объема обвинения (Положение, выносимое на защиту, № 8).

Парадоксально то, что субъективные факторы заинтересованности в применении упрощенных форм присущи и многим адвокатам-защитникам. Эти дефекты криминалистического мышления обусловлены разнообразными мотивами, подробно проанализированными в тексте диссертации.

В четвертом параграфе **«Правовые позиции и интересы сторон, их влияние на криминалистическую деятельность в рамках упрощенных форм»** на основе положений теории криминалистического прогнозирования анализируются мнения ряда ученых (О.Я. Баев, Р. С. Белкин, Г.А. Зорин и др.) о влиянии процессуального статуса на формирование типичных правовых позиций и интересов участников уголовного судопроизводства.

Обращается внимание, что следователь, планируя расследование, должен прогнозировать и распознавать тенденции поведения лиц, с которыми он взаимодействует, логику развития прогнозируемых явлений, тем самым уменьшая влияние неопределенности будущих следственных и судебных

ситуаций. Развивая идеи Ю.П. Гармаева о существовании четырех типичных правовых позиций (обвинительной, защитительной (адвокатской), позиции судьи и объективной позиции), предложено выделить и прогнозировать еще одну самостоятельную в криминалистическом аспекте правовую позицию – позицию потерпевшего. У последнего имеются частные интересы (варьируются в зависимости от социального статуса, возраста, вида и категории совершенного преступления и др.), во многом отличные от интересов профессиональных участников уголовного процесса со стороны обвинения, которые зачастую отстаивают не только публичные, но и ведомственные интересы. Обосновывается тезис о том, что частные интересы потерпевшего оказывают непосредственное влияние на его поведение, нацеленное на то, чтобы в рамках расследования и судебного разбирательства принимались желаемые для него решения, достигались устраивающие его результаты.

Анализ следственной и судебной практики позволил сделать следующий вывод. По подавляющему большинству уголовных дел (82%)¹ в типичных следственных и судебных ситуациях, как для субъектов криминалистической деятельности, так и для представителей стороны защиты, и потерпевших при неукоснительном соблюдении принципа законности и с учетом проанализированных позиций и интересов, одним из оптимальных тактических решений может стать достижение компромисса на основе норм УПК РФ, регламентирующих одну из упрощенных форм.

В пятом параграфе **«Тактические преимущества реализации упрощенных форм»** на основе анализа теоретических положений, определяющих понятия и сущность таких научных категорий как «тактические цели», «тактические задачи» и «тактические решения» впервые формулируется определение одного из ключевых понятий формируемого криминалистического обеспечения – определение (и признаки) тактического преимущества. Тактическое преимущество – это основанная на предоставляемых законом преимуществах (но не идентичная им) выгода, которую получает участник уголовного судопроизводства в соответствии со своей правовой позицией, интересами и целями, в результате принятия им тактического решения в определенной следственной (судебной) ситуации.

Далее в диссертации применительно к тому или иному субъекту (следователю, обвиняемому, потерпевшему и другим) сначала излагаются преимущества, предусмотренные законом, а далее – производные (обусловленные реализацией на практике норм гл. 32.1/40 УПК РФ), в т.ч. тактические преимущества, включенные в систему криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Системное изучение криминалистической деятельности в рамках применения упрощенных форм позволяет заключить, что на основе

¹ Данный показатель больше, чем число уголовных дел, по которым применялись нормы глав 32.1 и 40 УПК РФ, в связи с тем, что с учетом конкретных следственных и судебных ситуаций появлялись основания для отказа от упрощенных форм.

сформулированного комплекса преимуществ вполне возможен разумный компромисс между сторонами обвинения и защиты: 1) стимулирующий обвиняемого к положительному посткриминальному поведению; 2) направленный на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; 3) на оптимизацию расследования и судебного разбирательства; 4) и в конечном счете, на достижение назначения уголовного судопроизводства. Подобного рода разумные компромиссы, при наличии полноценного их криминалистического обеспечения, в значительной степени способны, в том числе, минимизировать / профилактировать названные негативные факторы криминалистического мышления (Положение, выносимое на защиту, № 8; параграф 1.3).

Глава 2 **«Теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Ситуационный подход в принятии решения о применении упрощенных форм уголовного судопроизводства»** отмечается значимость и необходимость использования такого подхода в раскрытии и расследовании преступлений. Анализируются взгляды ученых на одно из ключевых понятий криминалистической ситуалогии – следственную ситуацию. Подчеркивается, что значимость ситуационного подхода обусловлена тем, что он во взаимосвязи с моделированием в криминалистике, кроме прочего, позволяет осуществить диагностику и прогнозирование ситуации для решения ключевых задач расследования и судебного разбирательства, выявить факторы, влияющие на принятие тактических и процессуальных решений.

Выделяются три типичные следственные ситуации, связанные с возможностью применения упрощенных форм: 1) дознаватель/ следователь считают недопустимым их применение по уголовному делу; 2) у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением таких форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает; 3) возможность указанного расследования вызывает определенные сомнения. Применительно к каждой из названных ситуаций подробно рассматриваются пути их разрешения, включая условия принятия / непринятия тактического решения о расследовании с применением упрощенных форм.

На основе анализа обширного эмпирического материала, формулируется вывод о том, что при принятии соответствующего решения важное значение приобретают два фактора: 1) прогнозирование судебной перспективы по уголовному делу; 2) рациональность (целесообразность) применения в ходе расследования упрощенных форм. Так, констатируется типичность следственных ситуаций прогнозирования следователем, дознавателем «хорошей», «неясной» судебной перспективы либо ее отсутствие по уголовному делу.

Во втором параграфе **«Основы тактических операций, реализуемых при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства»** прежде

всего рассматриваются методологические основы формирования систем научных положений и прикладных рекомендаций, образующих тактические операции. Обосновывается, что в случае принятия следователем, дознавателем решения о расследовании с применением норм об упрощенных формах зачастую возникает необходимость в подготовке и реализации следующих тактических операций:

1) «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ»;

2) «Расследование в сокращенной форме дознания» (Положение, выносимое на защиту, №10);

3) «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» (Положение, выносимое на защиту, № 9);

4) «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением» (более подробно ее содержание раскрывается в параграфе 4.2).

Анализируются условия проведения указанных тактических операций, прежде всего, двух первых из перечисленных. Отмечается, что их зачастую целесообразно осуществлять одновременно с тактической операцией «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» (Положение, выносимое на защиту, №9).

Обращается внимание, что защитник может и должен занимать активную позицию в ходе расследования и судебного разбирательства с применением упрощенных форм и быть, в том числе, инициатором: выдвижения и проверки версий о самооговоре и непричастности подзащитного к совершению преступления; нейтрализации обвинительного уклона; проверки и оценки доказательств по уголовному делу на предмет соответствия критериям относимости, достоверности, допустимости и достаточности для принятия процессуальных решений.

В третьем параграфе **«Достижение компромисса сторон обвинения и защиты, как задача тактических операций «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания»** отмечается, что не всегда расследование с применением упрощенных форм требует решения названной задачи. Типичны следственные ситуации, когда подозреваемые / обвиняемые по делам об очевидных, раскрытых преступлениях, расследование по которым не представляет особой криминалистической сложности (согласно классификации В.Д. Зеленского), уже на начальном этапе признают вину и сами, по своей инициативе готовы содействовать расследованию. В таких следственных ситуациях подозреваемые / обвиняемые охотно соглашались на инициативу об упрощенных формах. На типичность такой реакции подозреваемого, обвиняемого в ходе интервьюирования обратили внимание 78% адвокатов и 54% следователей, дознавателей. Резюмируется, что постановка задачи достижения компромисса и реализация упомянутых в названии параграфа тактических операций необходима в следственных

ситуациях активного противодействия уголовному преследованию по сложным уголовным делам.

Исследование показало, что тактическая задача достижения компромисса успешно решается при наличии двух условий: 1) сторона защиты понимает, что имеется (в ближайшее время будет собрана) необходимая совокупность допустимых доказательств обвинения, а потому осознает неотвратимость уголовной ответственности (71% опрошенных адвокатов); 2) следователь применил оптимальные тактические приемы, связанные с разъяснением подозреваемому/ обвиняемому преимуществ, которые предоставляют ему упрощенные формы. В диссертации представлены тактические приемы, направленные на решение задачи достижения компромисса, в том числе, с учетом того, участвует ли в деле защитник по назначению или по соглашению.

Третья глава **«Криминалистическое обеспечение деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства»** на основе современных достижений криминалистики в части формирования методик поддержания государственного обвинения и судебного разбирательства, акцентируется внимание на необходимости решения важной научной проблемы разработки криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы. Доказывается, что в качестве концептуальных основ криминалистического обеспечения должны использоваться, в том числе, следующие специальные принципы: 1) принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей; 2) принцип приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших; 3) принцип повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству.

Во втором параграфе **«Тактико-криминалистические основы подготовки прокурора и судьи к участию в судебном разбирательстве»** раскрывается значение указанного выше третьего принципа. Констатируется, что, во-первых, в научных исследованиях недостаточное внимание уделяется важности этапа подготовки к судебному разбирательству; во-вторых, по делам, рассматриваемым судом в упрощенном порядке, этап подготовки имеет не просто важное, а определяющее значение, на что ранее практически не обращалось внимания в рамках криминалистических исследований. Этап подготовки должен включать организационный и содержательный направления деятельности. Предлагается дифференциация соответствующих рекомендаций на обязательные и факультативные. То есть применительно к этапу подготовки *обязательными* являются: изучение материалов уголовного дела по предлагаемым критериям, выработка предварительной позиции по делу и

планирование участия в судебном разбирательстве. Выделяются *факультативные* направления деятельности судьи (организация и проведение предварительного слушания, изучение дополнительных материалов) и прокурора (изучение надзорного производства, материалов доследственной проверки, дополнительных материалов, взаимодействие с оперативными сотрудниками и следователем, потерпевшим).

На основе обобщения и анализа ранее проведенных научных разработок (Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова, А.А. Хориноев и др.) формулируются криминалистически значимые критерии оценки материалов дела с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, в том числе отдельно по уголовным делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания (Положение, выносимое на защиту, № 11). Принципиально важным является изучение материалов дела с акцентом на наличие/отсутствие типичных криминалистических ошибок и нарушений закона, присущих расследованию с применением упрощенных форм.

Анализируется, при каких условиях прокурор может принять тактическое решение о согласии на рассмотрение дела судом в особом порядке, либо не давать такого согласия. Предлагаются основные критерии выработки рекомендаций, которыми могли бы руководствоваться прокуроры при принятии такого решения.

В третьем параграфе **«Тактико-криминалистическое обеспечение деятельности прокурора и судьи при упрощенных формах уголовного судопроизводства»** подчеркивается, что особый порядок принятия судебного решения не должен предполагать упрощенческого подхода со стороны названных должностных лиц. На основе теории криминалистической ситуалогии анализируются позиции ученых по поводу определения судебных ситуаций и их классификации (Д.В. Ким, В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко, Ю.В. Корневский, А.Ю. Корчагин и др.). Предложена авторская классификация типичных судебных ситуаций в зависимости от наличия / отсутствия:

1) препятствий для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Определяются явные и не явные препятствия для принятия обозначенных решений, приводятся развернутые перечни таких препятствий;

2) потерпевшего / гражданского истца (более подробно об этом параграф 4.3) по уголовному делу.

Раскрывается содержание названных типичных судебных ситуаций, предлагаются алгоритмы их разрешения. Обозначаются типичные ошибки и нарушения закона (технические, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные криминалистические), допускаемые при рассмотрении уголовных дел судами в особом порядке.

Глава четвертая **«Основы концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца**

при упрощенных формах уголовного судопроизводства» включает четыре параграфа.

В первом параграфе **«Криминалистическое обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца: уровень разработки проблемы»** резюмируется, что несмотря на законодательное закрепление на международном и национальном уровнях обширного комплекса норм, призванных обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов потерпевших, гражданских истцов, в России соответствующие нормативные положения во многом остаются декларативными по ряду проанализированных в диссертации причин. Констатируется, что потерпевший де-факто является самым незащищенным участником уголовного процесса. Анализируются позиции по данной проблеме ряда ученых-криминалистов и представителей иных наук антикриминального цикла. Развивая ранее заявленные тезисы (положения, выносимые на защиту, № 3 и 4) аргументируется необходимость формирования концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших. Предложены основные идеи и направления развития данной концепции, в том числе, применительно к упрощенным производствам.

Во втором параграфе **«Тактическая операция «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»** на основе положений соответствующей частной криминалистической теории рассмотрены этапы подготовки и осуществления указанной тактической операции и ее основные задачи: определение правовой позиции, тактических приемов взаимодействия следователя и потерпевшего с представителями стороны защиты, их убеждение в необходимости добровольного возмещения вреда, преодоление незаконного противодействия и т.п. При этом следователь должен проверять обоснованность требований потерпевшего, пресекая вероятные злоупотребления с его стороны (Положение, выносимое на защиту, № 14). В рамках концепции правового просвещения в криминалистике (гл. 4.4.) предлагается использовать специально разработанные рекомендации в форме бланков непроцессуальных документов, в том числе: «Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением» (здесь и далее – с пояснениями разработчика), «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда...», «Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда...» и ряд других (всего 12 документов-рекомендаций). Данные бланки с пояснениями, будучи заполненными по конкретному делу, призваны, как минимум, подтверждать обстоятельства разьяснения следователем, дознавателем нормативных требований и сущности упрощенных производств, а также реальных, ситуативно обусловленных возможностей достижения компромисса между обвиняемым и потерпевшим.

В третьем параграфе **«Ситуативный подход к разрешению судебных ситуаций, связанных с возмещением вреда потерпевшим и гражданским истцам»** такие ситуации выделяются на основе типичных нарушений прав и законных интересов подсудимых, потерпевших, гражданских истцов:

1) лицо, имеющее право заявить гражданский иск, не воспользовалось этим правом. Ее разновидностями являются ситуации, предполагающие, что: а) право заявить гражданский иск потерпевшему ранее не разъяснялось; б) он осознанно и добровольно отказывается от права заявить гражданский иск (из чувства жалости, сочувствия к обвиняемому, его близким и т.п.); в) потерпевший добровольно отказывается от права заявить гражданский иск в связи с полным (частичным) возмещением вреда (обещанием возместить такой вред) обвиняемым.

2) Обоснованность требований гражданского истца вызывает сомнения. Эту судебную ситуацию предлагается классифицировать на следующие: а) потерпевший в гражданском иске, несмотря на наличие к тому оснований, не заявил все из возможных требований; б) гражданский истец заявляет заниженные требования о возмещении вреда по причине неверной его оценки следователем; в) потерпевший необоснованно завышает требования в рамках гражданского иска.

Предлагаются рекомендации по разрешению типичных судебных ситуаций. Обращается особое внимание на то, что в рамках упрощенных форм вероятность возникновения названных ситуаций выше, чем при общем порядке судебного разбирательства.

В четвертом параграфе **«Криминалистические средства правового просвещения при применении упрощенных форм»** на основе анализа положений теории криминалистической профилактики и концепции криминалистических средств правового просвещения, сформулированы выводы об их соотношении. Резюмируется, что названная концепция имеет важное значение для решения задач повышения правовой грамотности и правосознания всех непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Обосновывается вывод о том, что криминалистические просветительские рекомендации должны включать информацию не только о разъяснении прав и обязанностей тех или иных участников уголовного процесса, но и о ситуационно обусловленных, эффективных способах реализации таких прав, предупреждать о возможных ошибках и др. (Положение, выносимое на защиту, № 13-14).

Предложены теоретико-методологические подходы к формированию разнообразных просветительских научных продуктов: руководств, памяток, а также бланков протоколов и иных непроцессуальных документов, обозначаются пути их внедрения в правоприменительную практику, в том числе посредством применения современных информационных технологий: разработки бесплатных мобильных приложений, размещения на сайтах (аккаунтах в соцсетях, видеоканалах и т.п.) правоохранительных органов, судов, правозащитных организаций).

В **заклучении** на основании проведенного исследования излагаются выводы и предложения.

В **приложениях** к диссертации представлены: справки по результатам анкетирования и интервьюирования следователей, дознавателей, адвокатов,

работников прокуратуры, судей, осужденных, потерпевших. Также представлены авторские: критерии оценки материалов уголовных дел, расследование по которым производилось в сокращенной форме дознания, в общем порядке дознания и форме предварительного следствия; документы просветительского характера, призванные повысить эффективность защиты прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов (всего 14 таких документов).

Основные научные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах (общим объемом 126,61/106,65 п.л.):

I. Монографии (объем: 78,29/63,9 п.л.):

1. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Применение следователем норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. – 259 с (15,34/ 7,67 п.л.).

2. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. – 235 с (13,38 /6, 66 п.л.).

3. Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ): монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 216 с (13,5 п.л.).

4. Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 176 с (10,8 п.л.).

5. Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. Подготовлено для публикации в системе КонсультантПлюс, 2020 (9,0 п.л.).

6. Попова Е.И. Концептуальные основы и прикладные проблемы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства: монография. – Улан-Удэ, 2020. – 280 с (16, 27 п.л.).

II. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и в научном издании, индексируемом в базе данных Scopus (объем: 10, 48/ 9,1 п.л.):

7. Попова Е.И. Некоторые особенности досудебного производства, осуществляемого в порядке главы 40 УПК РФ (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика, Право. – 2010. – №2. – С. 182–186 (0,5 п. л.).

8. Попова Е.И. К вопросу об ускорении судебного разбирательства в уголовном процессе Китая и России // Современное право. – 2010. – №12. – С. 160–164 (0,5 п. л.).

9. Попова Е.И. Процессуальные и тактические особенности оптимизации досудебного производства с использованием особого порядка,

предусмотренного главой 40 УПК РФ // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика, Право. – 2011. – №2. – С. 275–279 (0,4 п. л.).

10. Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. – 2011. – №4. – С.12–15 (0,3 п. л.).

11. Попова Е.И. Реализация тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» по уголовным делам о хищениях // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика, Право. – 2012. – №2. – С. 304-308 (0,4 п. л.).

12. Попова Е.И. Основы тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» // Российский следователь. – 2012. – №24. – С.10–13 (0, 35 п.л.).

13. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению // Российский следователь. – 2013. – №24. – С.10–13 (0, 46/0, 23 п.л.).

14. Попова Е.И., Шомоева А.А. Расследование преступлений, квалифицируемых по ст. 256 УК РФ с учетом возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке // Вестник Бурятского государственного университета. Серия: Экономика, Право. – 2015. – С. 272-278 (0, 56/0, 28 п.л.).

15. Попова Е.И. Взаимодействие следователя и работников прокуратуры по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Российский следователь. – 2015. – №19. – 25-29 (0,49 п.л.).

16. Попова Е.И., Вдовин А.Н. Особенности подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству по уголовным делам о незаконном обороте оружия и боеприпасов, назначенных к разбирательству судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 2 (14). – С. 110-113 (0,38/0, 19 п.л.).

17. Попова Е.И., Вдовин А.Н. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность – 2016. – 6 (980). – С. 18-21 (0, 34/0,17 п.л.).

18. Попова Е.И. Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. – 2016. – № 4. – 43-47 (0, 47 п.л.).

19. Попова Е.И. О необходимости реализации криминалистических методик на основе принципа компромисса // Lex russica. – 2017. – 9 (130). – С. 107-116 (0, 69 п.л.).

20. Попова Е.И. Принцип компромисса – принцип реализации криминалистических рекомендаций // Алтайский юридический вестник. – 2018. – № 3 (23). – 109-112 (0,38 п.л.).

21. Попова Е.И. Основания для отмены обвинительного приговора,

вынесенного судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Российский судья. – 2018. – №10. – С. 23-27 (0, 48 п.л.).

22. Попова Е.И. Отмена обвинительного приговора, вынесенного судом в особом порядке при наличии сомнений в обоснованности обвинения, с которым согласился подсудимый // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – 3 (44). – С. 21-25 (0, 4 п.л.).

23. Дарханова А.Б., Краснопеев И.С., Попова Е.И. Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства по вопросам достижения компромисса сторон обвинения и защиты // Уголовная юстиция. – 2019. – №13. – С. 17-21 (0, 48/ 0, 24 п.л.).

24. Попова Е.И., Асалханов Т.Ю., Краснопеев И.С. Правовое просвещение граждан на предварительном следствии по вопросам использования норм об особом порядке судебного разбирательства // Юридические исследования. – 2019. – № 4. – С.20-26 (0, 46/ 0, 24 п.л.).

25. Попова Е.И., Краснопеев И.С., Гамаева Д.А. Правовое просвещение потерпевших - один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов // Полицейская и следственная деятельность. – 2019. – № 2. – С.13-20 (0, 37/ 0, 24 п.л.).

26. Попова Е.И., Дарханова А.Б. Недоказанность обвинения как основание для прекращения особого порядка принятия судебного решения по делам о дорожно-транспортных преступлениях // Закон и право. – 2019. – №1. – С. 88-90 (0,2/ 0,1 п.л.).

27. Попова Е.И. Алгоритмы разрешения государственным обвинителем типичных ситуаций, возникающих при заявлении потерпевшим гражданского иска по уголовным делам, рассматриваемым судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (50). – С. 15-23 (0,89 п.л.).

28. Popova E.I., Shomoeva A.A., Radnaev V.M. Prosecution optimization for illegal fishing in Lake Baikal using the short-form criminal proceedings // Mediterranean Journal of Social Sciences. The Social Sciences. – 2016. – № 11 (7). – P.1355-1361 (0, 98 / 0, 5 п.л.).

III. Иные научные статьи и публикации (объем: 13,8/13,0 п.л.):

29. Попова Е.И. Процессуальные и тактические особенности реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 242–253 (0,48 п. л.).

30. Попова Е.И. Анализ некоторых положений глав 40 и 40.1 УПК РФ // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: мат-лы II-й Междунар. науч.-практ. конф. (3 декабря 2009 г.) / под общ. ред. В.Л. Кудрявцева. – Челябинск, 2010. – С. 306–311 (0,3 п. л.).

31. Попова Е.И. Развитие института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением //

Тенденции развития юридической науки в современных условиях: мат-лы I-й Междунар. науч.-практ. конф. по юрид. наукам (30 марта 2010 г.). – Горловка, 2010. – С.108–111 (0,24 п. л.).

32. Попова Е.И. Принятие обвиняемым решения ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке // Актуальные проблемы права, экономики и управления: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). – Иркутск: РИО САПЭУ, 2010. – Вып. VI, Т. II. – С. 179–182 (0,29 п. л.).

33. Попова Е.И. Институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в уголовном процессе России // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (22–25 сентября 2010 г.) / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ, 2010. – С. 101–104 (0,32 п. л.).

34. Попова Е.И. К вопросу о рассмотрении уголовных дел публичного обвинения в порядке ускоренного судопроизводства в уголовном процессе России и Китая // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона–III: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15 апреля 2011 г.) / науч. ред. Ю.П. Гармаев, отв. ред. А.Ф. Онуфриенко. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 276–280 (0,32 п. л.).

35. Попова Е.И. Принятие адвокатом решения о целесообразности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Адвокатура и общество: мат-лы рос. науч.-практ. конф. (17 июня 2011 г.) / науч. ред. А.М. Мантатова, отв. ред. В.В. Ерофеев. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 95-100 (0,26 п. л.).

36. Попова Е.И. О понятии «криминалистическое обеспечение расследования» // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: Сб. мат-лов 52-х криминалистических чтений: в 2 ч. Ч.2.– М.: Академия управления МВД России, 2011.– С. 291–296 (0,25 п. л.).

37. Попова Е.И. К вопросу о непосредственности исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (15–18 сентября 2011 г.) / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ, 2011. – С. 101–105 (0,15 п. л.).

38. Попова Е.И. К вопросу о недопустимости рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом в порядке главы 40 УПК РФ // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: мат-лы III Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 сентября 2011 г.) / науч. ред. Э.Л. Раднаева.- Улан-Удэ, 2012. – С.180–183 (0, 46 п.л.).

39. Попова Е.И. Основы тактики расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Криминалистические чтения на Байкале-2012: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф./ Вост.-Сиб. Фил. ФБГОУ ВПО «РАП». – Иркутск, 2012. – С.133-138 (0, 34 п.л.).

40.Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Краткое руководство для следователя по использованию на предварительном следствии норм об особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ (сопровождается «Памяткой подозреваемому, обвиняемому» и протоколом разъяснения им прав) // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. – 2013. – № 4 (158). – С. 148-158 (0, 6/0,3 п.л.).

41.Гармаев Ю.П. Краткое руководство для следователя по использованию на предварительном следствии норм об особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Официальный сайт международной ассоциации содействия правосудию <http://www.iauaj.net/node/1341> (0, 5/0, 25 п.л.).

42.Попова Е.И. Некоторые вопросы назначения наказания по уголовному делу рассмотренному судом в особом порядке // Уголовная политика и правоприменительная практика / Сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. (1 ноября 2013 г.) / Сост-ль Е.Н. Рахманова. – СПб: ИД «Петрополис», 2013. – С.217-221 (0, 25 п.л.).

43.Попова Е.И. Личность лица, ходатайствующего о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке по уголовным делам о хищениях // Криминологические чтения: мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. с Междунар. участием (18 апреля 2014 г.)/ отв. ред. Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2014. – С.115-118 (0, 46 п.л.).

44.Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение особого порядка судебного разбирательства: перспективы развития // Судья. – 2014. – №5. – С. 48-50 (0,4 п.л.).

45.Попова Е.И. О системности разъяснения лицу, подвергающемуся уголовному преследованию особенностей рассмотрения уголовного дела судом в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов.– Вып. 16 / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. –С.157-163 (0, 38 п.л.).

46.Попова Е.И. О необходимости криминалистического обеспечения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) // Актуальные проблемы криминалистической тактики: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ. 2014 – С. 34-36 (0, 24 п.л.).

47.Попова Е.И. Производство допроса при расследовании уголовного дела с учетом возможности его рассмотрения судом в особом порядке // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. – С. 155-159 (0, 24 п.л.).

48.Попова Е.И. Дифференциация уголовного судопроизводства в современном уголовном процессе России // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права // Сб. науч. работ по мат-лам круглого стола (7 февраля 2014 г). – Улан-Удэ, 2014. – С. 48-51 (0, 2 п.л.).

49. Попова Е.И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда. – 2014. – №2. – 3-7 (0, 49 п.л.).

50. Попова Е.И. Условия особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам, расследование по которым осуществляется в сокращенной форме дознания // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Шаралдаевой; отв. ред. Е.А. Хлыстов. – Улан-Удэ, 2014. – С. 95-99 (0,2 п.л.).

51. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Краткое руководство для оперуполномоченного и следователя по использованию на предварительном следствии норм об особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Официальный сайт международной ассоциации содействия правосудию <http://www.iauaj.net/node/1341> (0, 5/0, 25 п.л.)

52. Попова Е.И. Некоторые проблемы применения норм гл. 32.1 УПК РФ // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2015. – 1 (19). – С.218-224 (0, 5 п.л.).

53. Попова Е.И. О необходимости взаимодействия следователя и работников прокуратуры по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке // Криминалист первопечатный. – 2015. – №10. – С.28-40 (0,65 п.л.).

54. Попова Е.И. Некоторые особенности участия несовершеннолетнего – гражданского истца при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) // Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (22-25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садовникова. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. – С. 202-207 (0, 67 п.л.).

55. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение особого порядка принятия судебного решения // Криминалистические чтения на Байкале-2015: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф./ Вост.-Сиб. Фил. ФБГОУ ВО «РГУП»; отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск, 2015. – С.220-223 (0,16 п.л.).

56. Попова Е.И. О недопустимости рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом в порядке гл. 40 УПК РФ // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (18-21 июня 2015 г.). – Изд-во: ВСГУТУ – С. 131-135 (0, 42 п.л.).

57. Попова Е.И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. – 2015. – №7. – С. 32-35(0,5 п.л.).

58. Попова Е.И. Тактико-криминалистическое обеспечение особого порядка судебного разбирательства: постановка проблемы // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: Сб. матер. 56-х

криминалистических чтений: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 2. – С. 135-140 (0, 28 п.л.).

59. Попова Е.И. О необходимости разъяснения потерпевшему норм об особом порядке принятия судебного решения (глава 40 УПК РФ) в ходе предварительного расследования // Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. (8 мая 2015 г.)/ науч. ред. С.Л. Никонович – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. – С. 407-412 (0, 35 п.л.).

60. Попова Е.И. Компромисс в уголовно-процессуальном законодательстве // Law enforcement. Cooperation between law enforcement organization special issue dedicated to international scientific conference.- Ulaanbaatar. – 2015. – №2 (06). – P. 167-171 (0, 25 п.л.).

61. Попова Е.И. Условия дознания в сокращенной форме и последующего рассмотрения дела судом в особом порядке // Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел: мат-лы Междунар. дистанционной науч.-практ. конф. / под общ. ред. д-ра юрид. наук И.П. Корякина – Караганда: Научно-исследовательский институт Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, 2016. – С. 285-288 (0,2 п.л.).

62. Попова Е.И. Тактическая операция «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 октября 2016 г.)/ отв. ред. С. А. Балашенко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С. 207-210 (0,18 п.л.).

63. Попова Е.И. Некоторые особенности принятия адвокатом решения о целесообразности рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (27-28 октября 2016 г.). – Душанбе: РТСУ, 2016. – 334-337 (0,29 п.л.).

64. Попова Е.И. Обвинительный приговор и иные судебные решения, принимаемые судом при рассмотрении дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы VII науч.-практ. конф. / под ред. И.А. Шаралдаевой – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2016. – С. 58-61 (0, 19 п.л.).

65. Попова Е.И. Памятка по рассмотрению судом уголовного дела в особом порядке и принятию по нему итогового решения // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. статей / редкол.: А. В. Булыжкин [и др.]. Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – С. 194-200 (0,5 п.л.).

66. Попова Е.И. Типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ // Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения: сб. ст. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. / коллектив авторов; под ред. М.Ю. Павлика, С.А. Полякова, Е.А. Ануфриевой. –

Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 105-111 (0,29 п.л.).

67. Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): постановка и пути решения проблемы // Вестник криминалистики. – 2017. – № 1-2. – С.19-30 (0,7 /0,4 п.л.).

68. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. К вопросу о непосредственности исследования доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (31 октября 2019 г.). – Душанбе: РТСУ, 2019. – С.102-105 (0,2/0,1 п.л.).

IV. Пособия, комментарии (объем: 24, 04/20,65 п.л.):

69. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего): практ. пособие. – Новосибирск, 2015. – 31 с. (1,6/0,8 п.л.).

70. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам главы 40 УПК РФ)// Подготовлено для публикации в системе КонсультантПлюс, 2015. (12,95/ 10, 36 п.л.).

71. Попова Е.И. Краткое руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): учеб.-практ. пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2017 – 43 с. (2,75 п.л.).

72. Попова Е.И. Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): учеб.-практ. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015. – 76 с. (4,42 п.л.)

73. Попова Е.И. Криминалистические аспекты использования норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу: учеб.-метод. пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2017. – 40 с. (2, 32 п.л.).